

УДК 372.8

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОБЛЕМНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА
В ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ-ЖУРНАЛИСТОВ
(НА ПРИМЕРЕ ДИСЦИПЛИНЫ ПРОФИЛЯ
«ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ»**

© 2014 г.

А.Н. Фортунатов

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

anfort@mail.ru

Поступила в редакцию 19.11.2014

Описывается авторский метод привлечения внимания студентов к проблематике учебного курса. Рассматривается ряд проблем и вопросов, которые необходимо решить в процессе обучения. Указывается на позитивные и негативные стороны проблемно-ориентированного обучения.

Ключевые слова: мотивация, преподавание журналистики, история телевидения.

Распространенная проблема в обучении журналистов – это разрыв между эмпирическим ощущением того, какие навыки и способности должен демонстрировать современный журналист, и того, какие ценности, какие профессиональные принципы предлагает студенту высшая школа. В современных редакциях на первый план выходят требования мобильности, приспособляемости, быстрой реагентности взамен прежнего чувства ответственности, гражданского долга, целеустремленности и последовательности. В редакциях вынуждены обучать любого, кто приходит к ним. Возникает отчетливая смена акцентов в социальных ролях журналиста-мультимедийщика и журналиста, работавшего в течение жизни в одной-двух редакциях газет или телерадио.

Другой парадокс: в аудиториях будущие журналисты рассуждают о журналистике как элементе литературного процесса, а возвращаясь за привычные домашние компьютеры, входя в социальные сети, они подвергают утонченному высмеиванию каждый нюанс, каждый элемент нерушимого для прежних поколений здания гуманитарных ценностей. Сегодня в социальных сетях такое поведение является не просто допустимым, а скорее необходимым, естественным и оправданным. Именно разрушители стереотипов являются лидерами сетевого общественного мнения, именно их блоги формируют существенную часть общественно-дискурса, особенно среди молодежи.

Таким образом, преподавание истории телевидения должно проскользнуть между Сциллой необходимости и Харибдой возможности, или, точнее, невысокого интереса к этому предмету

со стороны молодежной аудитории. Здесь следует также добавить, что настоящей историографии по телевидению в России не существует. Есть лишь ряд мемуарных повествований, сделанных ярко и эмоционально. Назовем в качестве примера только что вышедшую книгу А.Г. Лысенко «ТВ живьем и в записи» [1] и «Очерки по истории Российского телевидения» под редакцией Е.В. Егорова [2]. Однако у молодого поколения крайне скудна социальная память, особенно долгосрочная, для многих начинающих журналистов даже важнейшие события в жизни страны часто представляются весьма скудно, что уж говорить о нюансах в истории узкопрофессиональной сферы. Другая часть учебников, в т.ч. и наш [3], являют собой попытку комплексного освещения проблем эволюции телевидения как элемента социальной системы общества. Однако и здесь в порядке самокритики следует признать, что в существующих подходах царит вкусовщина, чрезмерная публицистичность и отрывочность исторических новелл, которые лишь в определенной степени масштабируют чужие мемуарные наброски.

Ситуация усугубляется еще и тем, что для молодой аудитории история телевидения начинается и ограничивается лишь их детскими воспоминаниями, т.е. простирается не более чем на 10–15 лет в прошлое. И здесь довольно трудно вызвать эмоциональное сопереживание рассказами о легендарной программе «Взгляд», тем более, об истории «Эстафеты новостей» и программы «Время», не говоря уже о совершенно далеких для современных молодых людей литературных детективах И. Андроникова. Вежли-

вое внимание, а чаще всего недоумение – вот характерные виды реакции аудитории на эти экскурсы.

В этом смысле проблемная ориентированность начинается с самого автора курса: необходимо выделить большую смысловую проблему, или, точнее сказать, ракурс осмысления для взятого материала. Проблемно-ориентированный подход обладает ярко выраженным индивидуальным, авторским началом, и, собственно, очерчивание круга проблем начинает происходить только вследствие определенной интенции, которая впоследствии будет конкретизироваться и одновременно распадаться на множество более локальных, более детально ориентированных взглядов. Наша трактовка истории телевидения (ТВ – это неотъемлемый элемент социальной системы, а вовсе не сугубая «технология») в конечном итоге привела к тому, что история второй половины XX века, в нашем контексте, фактически неразрывно связана со становлением этого мощнейшего вида коммуникации, с его эволюцией, с изменением его влияния на общество, политику, культуру, спорт, военные действия и т.п. Самое важное в инициировании интереса со стороны аудитории – это определение поля актуальных проблем, важных для молодежи, при этом имеющих историческую подоплеку, корни, предысторию.

Здесь может быть несколько способов конкретизации латентного интереса со стороны молодых людей. Первый – это опрос, связанный с выявлением причин, по которым студенты выбрали специализацию именно по телевидению. Сам факт рефлексии студента над этой, казалось бы, очевидной проблемой, создает некое поле интеллектуального напряжения, позволяющего развивать отдельные сюжетные линии. Чаще всего в этих ответах студенты ориентируются на образы известных телевизионных ведущих, говорят о предпочтительности «живой», динамичной журналистской работы, их привлекает публичность этой профессии, всеобщее внимание к журналистам, появляющимся на экранах. Все эти вопросы – предмет для диалога преподавателя и студентов, позволяющего исторически обосновать ту или иную актуальную мотивацию. Заметим также, что инновационно-технологический подход к вовлечению будущего работника ТВ в круг актуальных проблем общества способствует восстановлению гуманитарной энергии молодого специалиста, о падении которой с тревогой говорят специалисты, отмечая образовательную поливариант-

ность как адекватную реакцию на ситуацию гуманитарной неопределенности [4].

Другой способ в связи с поставленными проблемами – обзорная лекция, определяющая потенциальный круг проблем. В данном случае студент остается пассивным потребителем дидактической информации. Однако какой бы способ первичной рефлексии студентов по поводу проблемного поля данного курса ни был бы избран, результатом его должен стать перечень тем, подлежащих дальнейшему исследованию, а также тезаурус, терминологический аппарат, знание которого необходимо всем студентам, независимо от того, какое специфическое направление дальнейших исследований они выберут.

Тут следует отметить, что проблемно-ориентированный подход обладает ярко выраженными положительными и негативными чертами. Среди очевидно положительных – более глубокий, более живой интерес студенческой аудитории к материалу. Среди отрицательных – возникает неизбежная специализация на одном лишь из многих направлений научного осмысления истории телевидения. Наша практика преподавания данного курса в контексте проблемно-ориентированного подхода, однако, позволяет утверждать, что некоторая «однобокость» может быть скорректирована и компенсирована активным вовлечением всей студенческой аудитории в обсуждение намеченных тематических линий. Вероятно, здесь неожиданно позитивную роль начинают играть общие языковые особенности, схожая образность и ценности молодых людей, заставляющие всех участвующих в обучении более заинтересованно вникать в предлагаемый материал.

Выявление генеральных стратегических линий для дальнейших исследований диктует необходимость проведения также установочного занятия для четкого определения смысла каждой из намеченных исследовательских программ. В противном случае здесь может возникнуть спектр самых противоречивых и формальных подходов к предмету со стороны студентов. Следует отметить, что проблемно-ориентированный подход подразумевает обязательную свободу творчества не только со стороны аудитории, но и со стороны преподавателя, который должен учитывать меняющиеся парадигмы интересов у студентов. Удобный способ организации обсуждения намеченного материала – презентация в формате PowerPoint, позволяющая наглядно рисовать происхождение той или иной проблемы, видеть своеобраз-

ное «дерево смыслов» с основными и второстепенными линиями.

Студенты делятся на несколько исследовательских команд, по 2–3 человека в каждой, для того, чтобы уже самостоятельно и более детально разработать выбранную ими сюжетную линию. Таким образом, масштабный курс структурируется на основе количества потенциальных исследователей, значит, и степень детализации поставленных проблем зависит непосредственно от количества потенциальных участников обсуждения. Однако проблемы должны быть все-таки поставлены. Например: какие исторические основания существуют для запрета рекламы алкоголя и табака на ТВ в России? Изучая этот, на первый взгляд, очевидный вопрос, студенты приходят к интересным находкам, например, связанным с историей американского ТВ, где новости в 1950-е годы были словно большими рекламными роликами, а ведущий новостей на канале NBC был попросту обязан сидеть в кадре с сигаретой, поскольку сама программа называлась «Караван новостей Camel».

Вторая часть проблемно-ориентированного курса «История телевидения» связана с презентациями выбранных самими студентами локальных тем. Именно их взгляд на обсуждаемый круг вопросов рождает самые неожиданные коллизии, которые взрослый преподаватель порой просто не в состоянии ни предвосхитить, ни предусмотреть. Так, например, в докладе, названном «ТОП-10 событий из американской истории телевидения», в осеннем семестре 2013 года студенты 2-го курса с неподдельным интересом рассуждали о ранее неведомых для них событиях – убийстве президента Кеннеди и катастрофе шаттла «Дискавери», которые для более взрослой аудитории являются абсолютно очевидными, общеизвестными сюжетами мировой истории. Впрочем, наряду с ними весьма впечатляющими были и новеллы, типа судебного процесса над футболистом Симпсоном, о котором мало что было известно ни в эпоху советского и постсоветского преподавания истории, ни, тем более, в ситуации безжизненной «смысловой пустыни», наступившей в сознании школьников после введения ЕГЭ.

Каждая из презентаций должна обязательно заканчиваться не только совместным обсуждением взятых для рассмотрения тем, но и резюмированием конкретных выводов, повторением основных тезаурусных концептов. Одним из звеньев коммуникативной цепи на таких занятиях является «эстетика слова» самого препода-

вателя как важный фактор воздействия на аудиторию [5]. Это резюмирование и составляет тот «сухой остаток», который может служить предметом для ключевого тестирования всей группы.

Наконец, последнее важное обстоятельство, связанное с синергетическим результатом от совместных интеллектуальных усилий. Речь о метапроблемном эффекте, дающем возможность контекстно рассматривать курс истории ТВ, оценивать его смысловые и методологические связи с другими предметами. Например, с *медиапедагогикой* – прикладной наукой, важная часть которой состоит в выработке критического, осмысленного отношения к продукции массовой медиа, умения сравнивать вымышленную, искусственную телевизионную реальность и реальность объективного социального бытия. Мы уже указывали, насколько важно в процессе воспитания медиакомпетенций у молодого поколения руководствоваться именно гуманитарными, шире – гуманистическими принципами дидактики [6]. В конечном итоге именно такой подход дает нам основание говорить о научно обоснованном формировании медиакультуры среди молодых людей непосредственно в процессе преподавания – той самой субкультуры, которая являет собой «социально-культурный продукт, к которому также относятся такие разнородные явления, как «молодежная культура», «женская культура», «культура старости» или «ювенальная культура»» [7, с. 246]. Каждый из этих «продуктов» обладает своим образным полем, тезаурусом, возникающим на основе разнородных впечатлений, переживаний, эмоциональных открытий.

Список литературы

1. Лысенко А.Г. ТВ живьем и в записи. М.: ПРОЗАиК, 2011.
2. Очерки по истории Российского телевидения. М.: Воскресенье, 1999.
3. Фортунатов А.Н. Проблемы истории телевидения: философский и культурологический подход: Курс лекций. Н. Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 2007.
4. Фортунатов Н.М. Эстетика слова как научная проблема // Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского, № 4 (2), 2010. С. 982–985.
5. Фортунатова В.А., Валеева Е.В. Гуманитарная энергия современного образовательного процесса // Вопросы культурологии. № 11. 2013. С. 16.
6. Фортунатов А.Н. Медиапедагогика или техновоспитание? // Философия и общество. Philosophy and society. Научно-теоретический журнал. № 3 (63). 2011. С. 135–154.

7. Fortunatova V.A. Гуманитарные основы предпринимательской культуры // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 4.

Часть 2. Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2013. С. 246–249.

**USING THE PROBLEM-BASED APPROACH IN THE TRAINING OF JOURNALISM STUDENTS
(ON THE EXAMPLE OF THE DISCIPLINE «HISTORY OF RUSSIAN AND FOREIGN TELEVISION»)**

A.N. Fortunatov

The article describes the author's method of attracting students' attention to the problems of the course. A number of problems and issues that need to be addressed in the learning process are highlighted. Some positive and negative aspects of problem-based learning are identified.

Keywords: motivation, teaching journalism, history of television.

References

1. Lysenko A.G. TV zhiv'em i v zapisi. M.: PROZAIK, 2011.

2. Ocherki po istorii Rossiiskogo televideniia. M.: Voskresen'e, 1999.

3. Fortunatov A.N. Problemy istorii televideniia: filosofskii i kul'turologicheskii podkhod: Kurs lektsii. N. Novgorod: Nizhegorodskii gumanitarnyi tsentr, 2007.

4. Fortunatov N.M. Estetika slova kak nauchnaia problema // Vestnik NNGU im. N.I. Lobachevskogo, № 4 (2), 2010. S. 982–985.

5. Fortunatova V.A., Valeeva E.V. Gumanitarnaia energiiia sovremennogo obrazovatel'nogo protsessa // Voprosy kul'turologii. № 11. 2013. S. 16.

6. Fortunatov A.N. Mediapedagogika ili tekhnovospitanie? // Filosofiia i obshchestvo. Philosophy and society. Nauchno-teoreticheskii zhurnal. № 3 (63). 2011. S. 135–154.

7. Fortunatova V.A. Gumanitarnye osnovy predprinimatel'skoi kul'tury // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. № 4. Chast' 2. N. Novgorod: Izd-vo NNGU im. N.I. Lobachevskogo, 2013. S. 246–249.